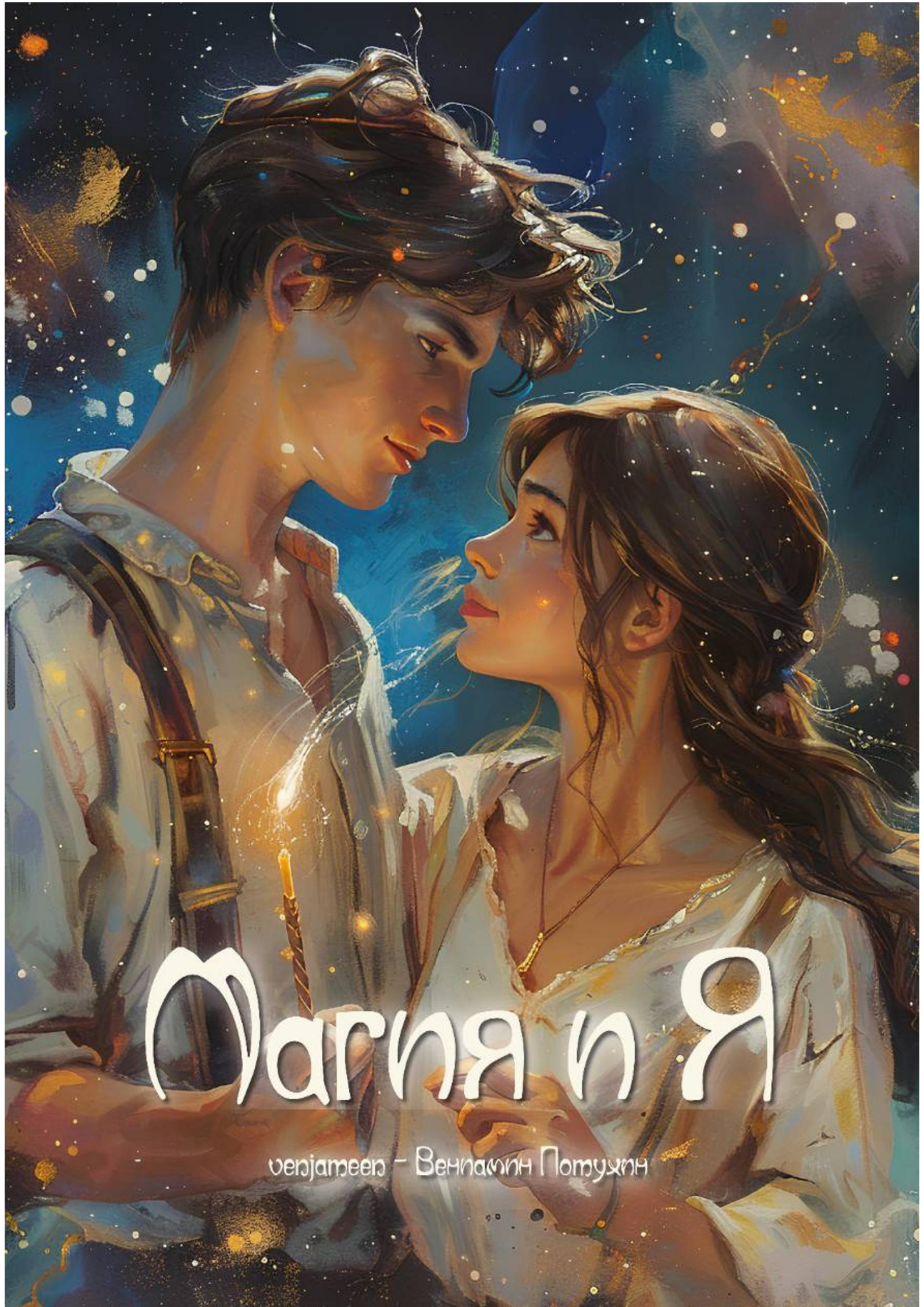

A romantic illustration of a young man and woman in a starry night sky. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a light blue shirt with a dark strap over his shoulder. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, possibly white, dress. They are both looking at each other with a soft, affectionate expression. The background is a deep blue night sky filled with stars, constellations, and golden, ethereal light streaks and particles. The overall style is painterly and dreamy.

Мария и Я

venjameen - Вениамин Помухин

Вениамин Потухин

Магия и Я

«Автор»

2026

Потухин В. А.

Магия и Я / В. А. Потухин — «Автор», 2026

Она потеряла все, но обрела любовь. Он не верил в чудеса, пока не встретил Ее. Вместе они стали мишенью для древнего зла. Их союз — единственный ключ к спасению вселенной. История о том, как одна чашка кофе перевернула две жизни и подарила надежду тысячам миров.

© Потухин В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Магия и Я	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Магия и Я

Магия и Я

Говорят, что вселенная – это огромный океан, где галактики – это течения, а звезды – искрящиеся капли воды. И в этом океане есть острова – миры, каждый со своей судьбой, своей песней. Планета Бин была одним из таких островов, песнь которой звучала чистейшей магией. Здесь воздух был напоен ею, вода струилась по законам не только физики, но и волшебства, а в крови каждого живого существа пульсировала искра древнего дара.

В одном из бесчисленных городов Бина, в доме, увитом светящимся плющом, росла девочка по имени Инга. С самого детства она чувствовала мир иначе. Пока другие дети учились зажигать огонь щелчком пальцев или поднимать в воздух камешки, Инга слышала эмоции камней и чувствовала боль сломанной ветки. Ее магия была глубокой, тихой, направленной внутрь и в самую суть вещей. Она не могла, как ее сверстники, превратить воду в лед, но могла заставить засохший цветок распуститься, просто пожалевав его. Эта особенность делала ее изгоем среди сверстников, но и наполняла ее душу неизъяснимой мудростью.

В ночь своего совершеннолетия, когда Бин вращался вокруг трех своих солнц, выстраиваясь в линию, Инга поднялась на вершину Башни, чтобы впервые по-настоящему прикоснуться к магическому потоку планеты. Но что-то пошло не так. Космос стал воронкой, искажением ткани реальности. Огромная энергия трех солнц, сконцентрировавшись на ней, вместо того чтобы войти в резонанс, вытолкнула ее. Мир вокруг Инги свернулся в спираль, цвета поблекли до белизны, а затем наступила тишина.

Она очнулась в густой траве, пахнувшей незнакомо и резко. Небо было не фиолетово-розовым, как на Бине, а пронзительно-синим. Вместо трех солнц на небе висело одно, яркое и безжалостное. Вокруг не было светящихся деревьев, а воздух казался пустым, лишенным магии. Инга сжалась в комок, впервые в жизни чувствуя себя по-настоящему слепой и глухой. Ее мир, полный шепотов и сияния, превратился в безмолвную пустыню. Это была Земля...

Прошел год. Инга научилась выживать. Она нашла приют в небольшой квартире на окраине огромного мегаполиса, который люди называли Москвой. Она устроилась работать в маленькую, уютную кофейню под названием «Арабика», спрятанную в лабиринте московских переулков. Хозяйка, пожилая женщина по имени Зинаида Павловна, приняла странную девушку с грустными, слишком серьезными глазами, без документов и прописки, поверив какой-то смутной жалости или, быть может, интуиции, которая редко ее подводила.

Земля оказалась странным миром. Люди здесь были закрыты, словно устрицы в раковинах. Они смотрели, но не видели, говорили, но не слушали. Город гудел, вибрировал, но это был гул машин и техники, пустой и бездушный. Инга тосковала по эху живой магии, по отклику мира на ее присутствие. Ее собственные силы, которые когда-то переполняли ее, теперь спали глубоко внутри, свернувшись в тугую, холодный клубок. Иногда, в минуты отчаяния, она пыталась достучаться до них, но в ответ получала лишь глухую пустоту. Она чувствовала себя инструментом, у которого порвали все струны.

Она почти перестала надеяться, что когда-нибудь снова почувствует себя живой. До того самого утра, когда в кофейню вошел Он.

Алексей был обычным парнем, каких тысячи в этом городе. Выпускник технического вуза, он работал в скучной IT-компании, снимал квартиру с другом и по выходным ходил в кино. Его жизнь текла по накатанной колее, лишенной ярких красок и неожиданностей. В то утро он забежал в «Арабику» за двойным эспрессо, чтобы проснуться после бессонной ночи за написанием кода.

Инга стояла за стойкой, рассеянно протирая чашку. Когда звякнул колокольчик над дверью, она подняла глаза и встретилась взглядом с вошедшим парнем. И в этот момент внутри нее что-то дрогнуло. Спящий клубок магии вдруг слабо, едва заметно пульсировал, словно пробуждающийся зверек. Это длилось лишь секунду, но Инга вздрогнула, едва не выронив чашку.

Алексей тоже почувствовал что-то странное. На секунду ему показалось, что в кофейне стало светлее, а воздух вокруг этой хрупкой девушки заискрился, как нагретый асфальт в летний зной. Он замер, забыв, зачем пришел. Девушка смотрела на него с каким-то пугающим, первобытным интересом, словно видела не просто посетителя, а целую вселенную.

– Двойной эспрессо? – спросила Инга, и ее голос прозвучал для Алексея неожиданно музыкально, перекрывая шум кофемашины.

– А? Да... да, пожалуйста, – ответил он, чувствуя себя неловко под ее взглядом.

Она кивнула и принялась готовить кофе, а он так и стоял у стойки, не в силах отвести от нее взгляд. В ней было что-то неземное. Не в смысле красоты – она была просто красивой, но красота эта была какой-то... правильной, что ли. Или неправильной для этого мира. Слишком гармоничной. В ней чувствовалась порода, которую не купишь за деньги. В ней чувствовалась тайна.

– Вы не местная? – спросил Алексей, когда она поставила перед ним чашку.

Инга замерла. Вопрос был простым, но для нее он звучал сложнее, чем мог предположить Алексей.

– Да, – тихо ответила она. – Я... издалека.

– Из какой страны? – не унимался он, движимый непонятым любопытством.

Инга отвела взгляд, посмотрела в окно на серый, унылый проспект.

– Очень издалека. Вы даже не представляете, насколько.

Алексей усмехнулся, приняв это за красивую метафору. Но когда он уже собрался уходить, Инга вдруг окликнула его:

– Подождите.

Он обернулся.

– Ваша... аура, – она запнулась, подбирая нужное слово. – Ваше поле... оно другое. Вы не такой, как они.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок. Странное заявление от девушки-бариста.

– Психология? – спросил он, пытаясь перевести все в шутку. – Читаете людей по лицу?

– Нет, – серьезно ответила Инга. – Я слышу их. Вернее, слышала раньше. Но вы – первый здесь, кого я чувствую. Спасибо вам.

Это было самое странное «спасибо» в его жизни. Он вышел из кофейни, оставив Ингу в полумраке зала, и весь день не мог выкинуть слова из головы. Он чувствовал, что столкнулся с чем-то, что не вписывается в его уютный, рациональный мир, и это одновременно пугало и манило его...

После встречи Алексей стал заходить в «Арабику» каждый день. Сначала просто за кофе, потом – чтобы задержаться на лишние пять минут, потом – на полчаса, делая вид, что читает новости в телефоне. Он наблюдал за Ингой. Она двигалась с какой-то нечеловеческой грацией, словно каждое движение было частью древнего танца. Она знала вкусы всех постоянных клиентов, но при этом держалась отстраненно, будто отделенная от них невидимой стеной. Но когда Алексей входил, стена эта становилась тоньше, почти прозрачной.

Инга тоже ждала его. Каждая их встреча была подобна глотку свежего воздуха. Рядом с ним ее магия, спящая глубоко внутри, начинала слабо вибрировать, как туго натянутая струна, до которой едва дотронулись. Это было мучительно приятно. Ей хотелось, чтобы вибрация становилась сильнее, чтобы струна зазвучала в полный голос.

Однажды вечером, когда кофейня уже закрывалась, а за окнами лил холодный осенний дождь, Алексей остался последним посетителем. Инга медленно протирала стойку, а он сидел за столиком, крутя в руках пустую чашку.

– Инга, – наконец решился он. – Почему ты сказала, что я не такой, как все?

Она остановилась, оперлась руками о стойку и посмотрела на него. В ее глазах плескалась целая вселенная боли и одиночества.

– Потому что это правда. Ты... светишься. Для меня. Здесь все темное, серое, пустое. А в тебе есть свет. Я думала, что навсегда ослепла, когда попала сюда. Но, кажется, я ошиблась.

– Ослепла? – переспросил Алексей, чувствуя, как разговор уходит в какую-то совершенно неземную степь. – Инга, откуда ты? Ты говоришь загадками.

Инга глубоко вздохнула. Она молчала целый год, но сейчас, глядя в его искренние, живые глаза, она поняла, что больше не может. Если он отвергнет ее, она потеряет последнюю надежду. Но если не скажет – задохнется в мыслях.

– Я не с Земли, Алексей, – сказала она тихо, но твердо. – Я родилась на планете Бин, за многие световые годы отсюда. Там все пропитано магией. Там я могла чувствовать все живое, говорить с ним, лечить его. А здесь... здесь я пуста. Мой мир выплынул меня, а этот не принимает. Но когда ты рядом, я чувствую искру. Один только ты во всей вселенной заставляешь мою магию откликаться.

Алексей молчал. Минуту. Две. Дождь барабанил по стеклу, и в этом стуке Инге слышался приговор. Он не поверит. Никто не верит. Сейчас он встанет, уйдет и больше никогда не вернется. Она снова останется одна.

Но Алексей не встал. Он смотрел на нее, и в его голове боролись инженер-скептик и тот самый внутренний голос, который шепнул ему в первый день: «Она особенная». В ее историю невозможно было поверить. Но в ее глаза – можно. В них была такая бездна правды, такая голая, незащищенная боль, что фальшивить так невозможно. Ни один актер в мире не смог бы сыграть это.

– Я... я не знаю, что сказать, – наконец выдавил он. – Это... невероятно.

– Знаю, – грустно кивнула Инга.

– Но... – Алексей встал и подошел к стойке. – Но если ты здесь пуста, почему я чувствую тепло, когда ты рядом? Я всегда считал себя прагматиком, Инга. Я верю в коды, алгоритмы, физику. Но с того дня, как я тебя увидел, моя физика дает сбой. Может быть... может быть, это и есть та самая искра, о которой ты говоришь?

Инга подняла на него влажные глаза. В них затаилась надежда.

– Ты... веришь мне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.